

Исповедь журналиста

Веч. Москва. - 2000. - 10 янв. - с. 5

Дарья АКИМОВА

В ЦДХ прошла выставка Юрия Роста «Групповой портрет на фоне века». Века, который почти ушел. Впрочем, может, вовсе и не ушел, да и выставка не совсем прошла, потому что мы все — из двадцатого века. Наши счастье и боль — оттуда. В нем — Сахаров и снега Сванетии. В нем народная художница Мария Примаченко из Чернобыля. В конце концов из него родом человек, обреченный свидетельствовать жизнь. Ну просто работа такая досталась — журналистика. А работа (то есть «жизнь») для Юрия Роста — это люди, в том числе и он сам. Поэтому в конечном итоге его фотографии — это автопортреты. Исповедь профессии.

Наверное, в наступающем веке журналистов заменят Интернетом (очень надеюсь не дожить). Пока мы есть. Некоторые журналисты даже умудря-

ются совмещать слово с фототехникой. Чаще всего это получается плохо. Иногда — получается. Тогда журналист возводится в квадрат и называется профи, маньяк, человек без башни — как кому нравится. Тогда в нем живут Мартирос Сарьян и Белла Ахмадулина, баба Маня и ее домовенок. Тогда он становится просто «журналистом Юркой из Москвы». Тем, о котором лучше всего он сам и написал: «У меня есть портфель-кровать и удостоверение корреспондента. Я свободен и счастлив. А ведь мне немало лет. Ни кола, ни двора. Ни одной изданной книги, ни снятого фильма. Зато («зато» — зачеркнуто) друзья возмещают все. Умные, нежные, добрые, ироничные и гостеприимные. Сколько бы я им задолжал любви и терпения, если бы такой счет существовал в дружбе. Но там его нет».

Честное слово, это не только автопортрет Роста.